

ОСОБЕННОСТИ ВОЗДЕЙСТВИЯ САМООЦЕНОК ЛИЦА НА ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТ СУБЪЕКТИВНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ

ЛАБУНСКАЯ В.А.

Южный федеральный университет (ФГАОУ ВО ЮФУ),

г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8901-8773>, e-mail: vlab@aaanet.ru

Цель исследования — определить иерархию интенсивности воздействия совокупности факторов (самооценок лица, удовлетворенности, обеспокоенности внешним обликом) на субъективное благополучие человека и его составляющие. На первом этапе определялись интенсивности воздействия обеспокоенности, удовлетворенности внешним обликом на самооценки лица. На втором этапе проверялась гипотеза об иерархической интенсивности воздействия трех предикторов на субъективную оценку благополучия. В исследовании приняли участие 188 человек (~35% мужчин и ~65% женщин) в возрасте от 18 до 45 лет ($M_{\text{возраста}}=26,6$). Распределение участников исследования по уровням самооценок лица следующее: ~32% имеют низкий и ниже среднего уровень; 34,6% — средний уровень; 33,5% отличаются высоким и выше среднего уровнем оценки своего лица ($\chi^2 = 166,435$ при $p=0,000$). Использовались следующие методики. 1. Опросник «Самооценки внешнего облика», разработанный В.А. Лабунской. 2. Шкала «Субъективное благополучие» в адаптации В.М. Соколовой. 3. Анкета «Отношение к своему внешнему облику: удовлетворенность и обеспокоенность», разработанная Е.В. Капитановой, В.А. Лабунской. Математические процедуры: χ^2 Пирсона, критерии Краскела—Уоллеса, U Манна—Уитни, линейный и пошаговый регрессионный анализ (IBM SPSS Statistic 23.0). Результаты исследования: совокупность предикторов (удовлетворенность, обеспокоенность внешним обликом, самооценка лица) оказывает значимое, но недостаточно интенсивное влияние на субъективное благополучие; самооценка лица влияет наиболее интенсивно; выраженность удовлетворенности внешним обликом оказывает воздействие только на определенные составляющие субъективного благополучия; обеспокоенность внешним обликом не влияет, как на интегральную субъективную оценку благополучия, так и на оценки ее составляющих.

Ключевые слова: самооценка, лицо, внешний облик, удовлетворенность, обеспокоенность, субъективное благополучие, иерархия, воздействие.

Финансирование. Работа выполнена при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект № 22-28-01641 «Детерминанты влияния оценок внешнего облика на межличностные отношения и субъективное благополучие».

Для цитаты: Лабунская В.А. Особенности воздействия самооценок лица на эмоциональный компонент субъективного благополучия // Экспериментальная психология. 2022. Том 15. № 3. С. 17–30. DOI: <https://doi.org/10.17759/exppsy.2022150302>

FEATURES OF THE IMPACT OF SELF-ASSESSMENTS OF THE FACE ON THE EMOTIONAL COMPONENT OF SUBJECTIVE WELL-BEING

VERA A. LABUNSKAYA

Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8901-8773>, e-mail: vlab@aanet.ru

The purpose of the study is to determine the hierarchy of the intensity of the impact of the totality of factors (self-assessments of the face, satisfaction, concern about the appearance) on the subjective well-being of the person and its components. At the first stage, the intensity of the impact of concern, satisfaction with the appearance on the self-esteem of the face were determined. The second stage tested the hypothesis of the hierarchical intensity of the effect of three predictors on the subjective assessment of well-being. The study involved 188 people (~35% male and ~65% female) aged 18 to 45 years ($M = 26.6$). The distribution of study participants by individual self-assessment levels is as follows: ~ 32% have a low and below average level; 34.6% — average level; 33.5% are distinguished by a high and above average level of assessment of their face ($\chi^2 = 166.435$ at $p = 0.000$). Methods used: 1. Questionnaire “Self-assessment of appearance,” developed by V.A. Labunskaya. 2. The scale “Subjective well-being” in the adaptation of V.M. Sokolova. 3. Questionnaire “Attitude to its appearance: satisfaction and concern,” developed by E.V. Kapitanova, V.A. Labunskaya. Mathematical procedures: χ^2 , Kruskal-Wallis criteria, Mann-Whitney U, linear and step-by-step regression analysis (IBM SPSS Statistical 23.0). Results of the study: a combination of predictors (satisfaction, concern about the appearance, self-esteem of the face) has a significant but insufficiently intense effect on subjective well-being; face self-esteem affects the most intensely; the expression of satisfaction with the appearance affects only certain components of subjective well-being; concern about the appearance does not affect both the integral subjective assessment of well-being and the assessments of its components.

Keywords: self-esteem, face, appearance, satisfaction, concern, subjective well-being, hierarchy, impact.

Funding. The research was conducted with the financial support from Russian Scientific Foundation (project № 22-28-01641) «Determinants of the impact of assessments of appearance on interpersonal relationships and subjective well-being».

For citation: Labunskaya V.A. Features of the Impact of Self-Assessments of the Face on the Emotional Component of Subjective Well-Being. *Экспериментальная психология = Experimental Psychology (Russia)*, 2022. Vol. 15, no. 3, pp. 17–30. DOI: <https://doi.org/10.17759/expsy.2022150302> (In Russ.).

Введение

Известно, что важнейшим компонентом в физическом облике человека остается лицо. Исследователи [33], обратившись к данным Wordle.net, позволяющим воссоздать «облако слов», чаще всего встречающихся в научных текстах, рассматривающих визуальное невербальное поведение, установили, что такими словами являются «лицо», «выражение», «узнавание», «эмоция». Этот набор понятий указывает на многопрофильное изучение лица человека, среди указанных выше первое место занимают работы, касающиеся «выражения лица», что способствовало формированию отдельной исследовательской области — Face Science. В рамках этого направления особое внимание уделяется изучению различных экспрессий лица, его формы, функциональной значимости, в том числе изучаются оценки лица, их влияние на восприятие здоровья и счастья человека [34]. В течение последнего де-

сятилетия в пяти коллективных монографиях [10; 11; 12; 13; 14] опубликованы результаты комплексного, системного изучения лица человека. Наряду с этими работами, рассматривается влияние внешнего облика человека на различные аспекты его жизнедеятельности, на отношения, взаимоотношения, на переживания тех или иных состояний [8; 18; 20]. В исследованиях [6; 18; 22; 29], выполненных в рамках теоретических и прикладных направлений, поднимаются вопросы обеспокоенности, удовлетворенности физическим компонентом внешнего облика. Данное направление исследований становится важным для отечественных ученых [8; 17; 20; 21], которые доказывают, что россияне из различных гендерно-возрастных групп переживают по поводу своего внешнего облика.

В исследованиях [29; 36] отмечается влияние оценочных суждений по поводу внешнего облика на здоровье и эмоциональное благополучие человека. Особенно значимыми становятся эти работы, в связи с таким явлением, как Appearance (AP) — стигма, поскольку стигматизация на основе внешнего облика существенно изменяет поведение человека, влияет не только на удовлетворенность внешним обликом, самооценку, но и в целом на качество жизни, способствует выбору стратегии систематического омоложения физического компонента внешнего облика [2; 15; 26]. Лицо человека становится центральным объектом эстетической хирургии.

Вместе с этим необходимо отметить то, что с развитием социальных сетей, общения в режиме он-лайн, увеличивается количество работ, в которых акцент сделан на изучении феномена «самовосприятия лица» (Self-face perception), представлений о собственном лице, его привлекательности и самооценок [30]. Установлено, что положительная обратная связь и самооценка имеют большое значение в определении взаимосвязей между частотой редактирования селфи и субъективным благополучием [32], что аутентичное самовыражение связано с более высокой оценкой субъективного благополучия [27]. Коллектив авторов, проанализировав более 10000 постов на ФБ, пришел к выводу, что, чем более искреннее самопредъявление, тем в большей мере человек удовлетворен своей жизнью в целом, чем позитивнее самооценка, тем выше уровень субъективного благополучия [35]. Ильхан Чичек (Siçek İlhan [37]) установил опосредующую роль самооценки во взаимосвязях между одиночеством и психологическим, субъективным благополучием. Уровень самооценки влияет на время наблюдения за отраженным в зеркале лицом [34].

Следует отметить, что в современной психологии появляется все больше и больше работ, в которых рассматриваются факторы, предикторы субъективного благополучия [16; 24]. Привлекают внимание те исследования [28], которые ставят задачу изучения комплекса индивидуально-личностных факторов (застенчивости, оптимизма, психологической уязвимости) субъективного благополучия, определяя при этом, какие из них опосредуют выраженность субъективного благополучия. Получены данные о том, что среда проживания, особенности семейного общения, физический перфекционизм (ориентация на внешний облик и его значимость) оказывают интенсивное воздействие на уровень эмоционального благополучия/неблагополучия человека [21]. Люди со средним специальным образованием считают себя неблагополучными. Они не удовлетворены многими сторонами своей жизни [7]. Зафиксированы более низкие оценки уровня субъективного благополучия у женщин, выявлено влияние негативных факторов («пессимист», «несчастливый», «завистливый») на оценку мужчинами субъективного благополучия, а также представлена разнопериодная, синусоидальная связь возраста и субъективного благополучия [5]. Высокий уровень субъективного благополучия наблюдается у тех

взрослых людей, которые занимаются саморазвитием, удовлетворены межличностными, семейными, профессиональными отношениями [1]. Результаты исследования [23] указывают на то, что удовлетворенность образом собственного тела оказывает существенное влияние на уровень субъективного благополучия как мужчин, так и женщин, они фокусируют свое внимание на различных частях тела, руководствуясь стандартами красоты. В работе [17] также утверждается, что субъективное благополучие человека связано с удовлетворенностью своим телом, при этом молодые женщины больше внимания уделяют внешнему облику, особенно лицу, что указывает, на наш взгляд, на то, что опосредовано, удовлетворенность внешним обликом связана с оценкой своего лица и влияет на оценку субъективного благополучия. Негативное восприятие своего внешнего облика определяет качество жизни, социальную адаптацию [3]. У женщин 38–45 лет выше самопринятие, чем у девушек 18–23, следовательно, у них выше оценка субъективного благополучия. Как считают исследователи [16], самопринятие – это результат разностороннего знания о себе, а низкий уровень самопринятия проявляется в неудовлетворенности собой, следовательно, и своим внешним обликом. Указанные выше исследования подчеркивают вывод Р.М. Шамионова [25] о том, что субъективное благополучие отражает отношение человека к своей личности, проявляется в переживании удовлетворенности или неудовлетворенности. Кроме этого, в работах подчеркивается воздействие на выраженность субъективного благополучия социально-демографических, социально-психологических, личностных, индивидуально-психологических особенностей человека. В них указывается на то, что, чем позитивнее самооценка, тем выше уровень субъективного благополучия, что удовлетворенность внешним обликом связана с оценками своего лица и оказывает воздействие на оценки субъективного благополучия. Несмотря на большое количество работ, обращающихся к проблеме субъективного благополучия, исследований, выполненных в рамках психологии внешнего облика, фиксирующих влияние отношения к внешнему облику, его самооценок, удовлетворенности, обеспокоенности им на переживания человека, на различные параметры субъективного благополучия [20], до настоящего времени самооценки лица вместе с удовлетворенностью, обеспокоенностью внешним обликом не изучались в качестве предикторов субъективного благополучия человека.

В наших работах [9; 20] удовлетворенность трактуется как достаточно устойчивое, долговременное положительное эмоциональное отношение к своему внешнему облику, который, выполняя многообразные функции, становится «инвестором» благополучия человека. Данное определение удовлетворенности внешним обликом базируется на определении удовлетворенности, представленном в работе Е.П. Ильина [4]. Обеспокоенность внешним обликом может трактоваться как вид социальной тревожности, как «диспозиционная сосредоточенность на внешности» [31], возникающая в связи с предположением о том, что какие-то компоненты внешнего облика могут произвести негативное впечатление на других людей.

Полагаем, что переход к изучению роли различных подструктур отношения к внешнему облику (оценок, самооценок, удовлетворенности, обеспокоенности внешним обликом) в жизнедеятельности человека является важнейшим поворотом в социально-психологических исследованиях внешнего облика. В рамках этого поворота **цель исследования** заключалась в том, чтобы определить иерархию интенсивности воздействия совокупности факторов (самооценок лица, удовлетворенности, обеспокоенности внешним обликом) на субъективное благополучие человека и его составляющие. Новизна и акту-

альность решаемой в данном исследовании задачи заключается в применении сравнительно-иерархического анализа интенсивности воздействия совокупности компонентов отношения к внешнему облику на субъективное благополучие, с акцентом на самооценках лица.

Дизайн исследования

На первом этапе определялись интенсивности воздействия обеспокоенности, удовлетворенности внешним обликом на самооценки лица и, наоборот, устанавливалась интенсивность влияния самооценок лица на выраженность удовлетворенности, обеспокоенности внешним обликом. На этом этапе исследования проверялась **гипотеза** об иерархии интенсивностей влияния обеспокоенности, удовлетворенности внешним обликом на самооценку лица и ее воздействие на обеспокоенность, удовлетворенность внешним обликом. На втором этапе проверялась **гипотеза** об иерархической интенсивности воздействия трех предикторов (обеспокоенности, удовлетворенности внешним обликом, самооценок лица) на субъективную оценку благополучия и его составляющие.

Методики эмпирического исследования

1. Социально-демографический опросник, фиксирующий, пол, возраст, оценку экономического статуса, образование, семейное положение участников исследования.

2. Методика «Самооценки внешнего облика», разработанная В.А. Лабунской [20]. На основе этой методики определяются следующие виды самооценок компонентов внешнего облика: самооценка лица; самооценка тела; самооценка оформления внешнего облика, — затем рассчитывается интегральная самооценка внешнего облика. В данном исследовании будет рассмотрена самооценка лица, исходя из 10-балльной системы. В инструкции указывается, что 1 балл ставится в том случае, если та или иная характеристика полностью не соответствует лицу как компоненту внешнего облика респондента, она является крайне негативной оценкой, а 10 баллов — это самая высокая позитивная оценка характеристик лица. С помощью процедуры рангового преобразования для каждой выборки участников исследования определяются уровни позитивности самооценки лица (низкий, ниже среднего; средний; высокий, выше среднего), далее применяется критерий Краскала—Уоллиса, позволяющий установить меру значимости различий между подгруппами участников исследования, отличающихся уровнями позитивности самооценки лица.

3. Шкала «Субъективное благополучие» (СБ) (Perrudet-Badoux, Mendelsohn и Chiche), русскоязычная версия которой была создана В.М. Соколовой [19]. Шкала предназначена для оценки качества эмоциональных переживаний субъекта в диапазоне от оптимизма, бодрости, уверенности в себе до подавленности, раздражительности и ощущения одиночества. Шкала СБ измеряет эмоциональный компонент субъективного благополучия на основе показателей: 1) напряженность и чувствительность; 2) признаки, сопровождающие основную психическую симптоматику, такую, как депрессия, сонливость, рассеянность и тому подобное; 3) изменения настроения; 4) значимость социального окружения; 5) самооценка здоровья; 6) степень удовлетворенности повседневной деятельностью. Суммирование этих показателей дает интегральную субъективную оценку, а на основе прилагаемого к методике «ключа» можно разместить каждого участника исследования на шкале «крайне низкие оценки благополучия — крайне высокие оценки благополучия», определить уровень выраженности субъективного благополучия. По замыслу создателей

данной методики, чем больше баллов набирает участник исследования, чем выше оценка, тем сильнее у него выражено неблагополучие. Такой способ обработки первичных данных необходимо учитывать, применяя математические процедуры.

4. Анкета «Отношение к своему внешнему облику: удовлетворенность и обеспокоенность», которая была разработана совместно с Е.В. Капитановой [9; 20]. В разработанном варианте анкеты участникам исследования предлагается выразить отношение к своему внешнему облику, используя 10-бальную шкалу. Ответы участников исследования группируются вокруг двух показателей: обеспокоенность и удовлетворенность своим внешним обликом, которые представляют континуум: от низкой удовлетворенности, обеспокоенности внешним обликом до высокой удовлетворенности и обеспокоенности внешним обликом. С помощью процедуры рангового преобразования для каждой выборки участников исследования определяются уровни удовлетворенности и обеспокоенности внешним обликом, далее применяется критерий Краскала—Уоллиса, позволяющий установить меру значимости различий между подгруппами участников исследования, отличающихся уровнями удовлетворенности и обеспокоенности внешним обликом.

Математические процедуры: χ^2 Пирсона, критерий Краскала—Уоллиса, критерий U Манна—Уитни, линейный и пошаговый регрессионный анализ (IBM SPSS Statistic23.0).

Описание выборки исследования

В исследовании приняли участие 188 человек (~35% мужчин и ~65% женщин) в возрасте от 18 до 45 лет ($M_{\text{возраста}}=26,6$). Они были подразделены на 4 возрастные подгруппы в соответствии с данными, касающимися сензитивных периодов отношения к внешнему облику, обеспокоенности им: 1-я подгруппа: 18–20 лет – 26%; 2-я подгруппа: 21–25 лет – 29,78%; 3-я подгруппа: 26–35 – 29,25%; 4-я подгруппа: 36–45 лет – 14,89%. Распределение участников исследования по уровням самооценок лица следующее: ~ 32% имеют низкий и ниже среднего уровень; 34,6% – средний уровень; 33,5% отличаются высоким и выше среднего уровнем оценки своего лица. Эти данные указывают на то, что распределение уровней самооценок лица является, практически, нормальным. Различия между этими подгруппами участников исследования являются значимыми ($\chi^2=166,435$ при $p=0,000$). Критерий U при $p<0,05$ указывает на то, что наблюдаются половые различия в самооценках лица ($p=0,004$), но отсутствуют различия в показателях удовлетворенности внешним обликом ($p=0,341$) и близки к значимым различия в обеспокоенности внешним обликом ($p=0,055$). Исходя из средних рангов каждой переменной, в соответствии с полом участников исследования, можно утверждать, что у женщин самооценка лица, обеспокоенность внешним обликом выше, чем у мужчин, а у последних незначительно выше, чем у женщин, удовлетворенность внешним обликом. Различия в самооценках лица, удовлетворенности, обеспокоенности внешним обликом между возрастными подгруппами участников исследования представлены в табл. 1.

Существенные возрастные различия (при $p=0,000$) в уровнях самооценок лица, в выраженности удовлетворенности, обеспокоенности внешним обликом наблюдаются между возрастными подгруппами 1 и 3; 1 и 4; 2 и 3; 2 и 4, но отсутствуют между возрастными подгруппами 1 и 2; 3 и 4 ($p>0,05$). Тенденция такова: чем старше участники исследования, тем выше у них самооценка лица, обеспокоенность внешним обликом и тем ниже удовлетворенность внешним обликом. Третья возрастная подгруппа (26–35 лет) – это подгруппа, которая наиболее очевидно фиксирует описанную выше тенденцию.

Таблица 1

Различия в самооценках лица, удовлетворенности, обеспокоенности внешним обликом между возрастными подгруппами участников исследования

	Самооценка лица	Удовлетворенность ВО	Обеспокоенность ВО
Различия между 1-й (18–20 лет) и 2-й (21–25 лет) возрастными подгруппами			
U Манна–Уитни,	1293,500	1329,500	1080,500
P	,614	,785	,061
Различия между 1-й (18–20 лет) и 3-й (26–35 лет) возрастными подгруппами			
U Манна–Уитни,	530,500	446,00	785,000
P	,000	,000	,000
Различия между 1-й (18–20 лет) и 4-й (36–45 лет) возрастными подгруппами			
U Манна–Уитни,	288,500	294,000	271,000
P	,000	,000	,000
Различия между 2-й (21–25 лет) и 3-й (26–35 лет) возрастными подгруппами			
U Манна–Уитни,	674,500	551,000	756,500
P	,000	,000	,000
Различия между 2-й (21–25 лет) и 4-й (36–45 лет) возрастными подгруппами			
U Манна–Уитни,	369,500	330,500	297,500
P	,000	,000	,000
Различия между 3-й (26–35 лет) и 4-й (36–45 лет) (36–45 лет) возрастными подгруппами			
U Манна–Уитни,	739,500	725,000	699,000
P	,768	,664	,494

Результаты и выводы

1. Проверка первой гипотезы об иерархии интенсивностей влияния обеспокоенности, удовлетворенности внешним обликом на самооценку лица и ее воздействие на обеспокоенность, удовлетворенность внешним обликом, прежде всего, показала, что применение пошаговой регрессии оказалось неприемлемым. Регрессионное уравнение невозможно создать, в него не было включено ни одной переменной в случае определения воздействия выраженности удовлетворенности, обеспокоенности внешним обликом на самооценку лица. В этой связи проверка данной гипотезы осуществлялась с помощью линейного регрессионного анализа. Совокупность независимых переменных – предикторов (удовлетворенности и обеспокоенности внешним обликом) (табл. 2) обуславливает 0,17% ($R^2 = 0,017$) дисперсии переменной «самооценка лица».

Таблица 2

Модель влияния удовлетворенности и обеспокоенности внешним обликом на самооценку лица

Зависимая переменная «самооценка лица»				
Модель 1	R	R ²	Скорректированный R ²	Стандартная ошибка оценки
	,132 ^a	,017	,007	1,9698

Показатель β указывает на степень влияния каждого из предикторов при их статистической значимости $p < 0,05$. Предикторы с такими показателями отсутствуют, но можно считать, что обеспокоенность внешним обликом сильнее влияет на самооценку лица ($b = 0,173$,

$t=1,808$, $p=0,072$), чем удовлетворенность внешним обликом ($b =0,055$, $t=0,786$, $p=0,433$). В целом, выраженность удовлетворенности и обеспокоенности внешним обликом не влияют на самооценки лица.

2. При рассмотрении влияния самооенок лица на обеспокоенность и удовлетворенность внешним обликом (табл. 3) получаем информацию о том, что самооценка лица практически не оказывает влияния на обеспокоенность ($b =0,093$, $t=1,631$, $p=0,105$), на удовлетворенность ($b =0,005$, $t=0,061$, $p=0,951$) внешним обликом.

Таблица 3

Модели влияния самооценки лица на обеспокоенность и удовлетворенность внешним обликом

Зависимая переменная – «удовлетворенность внешним обликом»				
Модель 1	R	R ²	Скорректированный R ²	Стандартная ошибка оценки
	1	,000	-,005	2,2450
Зависимая переменная «обеспокоенность внешним обликом»				
Модель 1	R	R ²	Скорректированный R ²	Стандартная ошибка оценки
	,119 ^a	,014	,009	1,6420

3. С целью проверки второй гипотезы об иерархической интенсивности воздействия трех предикторов (обеспокоенности, удовлетворенности внешним обликом, самооенок лица) на субъективную оценку благополучия и его составляющих, была применена процедура пошаговой регрессии. Совокупное влияние этих предикторов обуславливает 24,1% ($R^2 = 0,241$) дисперсии переменной «интегральная субъективная оценка благополучия» (табл.4, модель 1). При этом по интенсивности воздействия данные предикторы различаются. Значимое воздействие оказывает самооценка лица ($b =-0,597$, $t=- 7,320$, $p=0,000$) на интегральную субъективную оценку благополучия. В связи с незначимым влиянием удовлетворенности и обеспокоенности внешним обликом на интегральную субъективную оценку благополучия, эти предикторы в процессе выполнения пошаговой регрессии были удалены. В этом случае самооценка лица обуславливает 23,2% ($R^2 = 0,232$) дисперсии переменной «интегральная субъективная оценка благополучия» (табл. 4, модель 2). Повышается степень влияния этого предиктора ($b =-0,606$, $t=- 7,501$, $p=0,000$).

Таблица 4

Модели воздействия самооценки, обеспокоенности, удовлетворенности внешним обликом на интегральную субъективную оценку благополучия

Модель 1	R	R ²	Скорректированный R ²	Стандартная ошибка оценки
	,490 ^a	,241	,228	2,184
Модель 2	R	R ²	Скорректированный R ²	Стандартная ошибка оценки
	,482 ^a	,232	,228	2,184

Примечание: модель 1 – совместное влияние самооценки лица, обеспокоенности, удовлетворенности внешним обликом на интегральную субъективную оценку благополучия; модель 2 – влияние самооценки лица на интегральную субъективную оценку благополучия.

4. Прежде всего, следует указать на то, что в процессе пошагового регрессионного анализа исключались предикторы (самооценки лица, удовлетворенность, обеспокоенность внешним об-

ликом) в зависимости от составляющих субъективного благополучия, интенсивность их влияния изменялась. Так, на напряженность и чувствительность участника исследования ($R^2 = 0,068$; $b = -0,199$, $t = -3,677$, $p = 0,000$), на степень удовлетворенности им повседневной деятельностью ($R^2 = 0,064$, $b = -0,192$, $t = -3,561$, $p = 0,000$), на его здоровье ($R^2 = 0,027$; $b = -0,137$, $t = -2,253$, $p = 0,025$) оказывает не сильное, но значимое влияние удовлетворенность внешним обликом. Самооценка лица влияет на изменение настроения участников исследования ($R^2 = 0,050$; $b = -0,217$, $t = -3,139$, $p = 0,002$) и оказывает воздействие на значимость социального окружения ($R^2 = 0,033$; $b = -0,137$, $t = -2,528$, $p = 0,012$). Сочетание самооценки лица и удовлетворенности внешним обликом влияет на признаки, сопровождающие основную психическую симптоматику, такую как депрессия, сонливость, рассеянность и т.д. ($R^2 = 0,099$; $b = -0,147$, $t = -2,377$, $p = 0,018$).

5. Такой предиктор, как обеспокоенность внешним обликом, исключен из факторов влияния на субъективную оценку благополучия и его составляющих.

6. Предикторы, оказывающие влияние на субъективную оценку благополучия и его составляющих, имеют отрицательный знак воздействия. Этот факт говорит о том, что повышение самооценки лица, удовлетворенности внешним обликом, на первый взгляд, понижает субъективные оценки благополучия, но, учитывая особенности обработки данных, результаты указывают на то, что с повышением уровня самооценки лица и выраженности удовлетворенности внешним обликом повышается субъективная оценка благополучия.

7. Обратный регрессионный анализ показал (табл. 5), что величина интегральной оценки субъективного благополучия оказывает влияние на самооценку лица ($R^2 = 0,232$; $b = -0,383$, $t = -7,501$, $p = 0,000$). Недостаточно значимое воздействие оказывают оценки субъективного благополучия на обеспокоенность внешним обликом ($R^2 = 0,019$; $b = -0,092$, $t = -1,908$, $p = 0,058$) и практически не влияет на удовлетворенность внешним обликом ($R^2 = 0,005$; $b = 0,061$, $t = 0,918$, $p = 0,360$).

Таблица 5

Модели воздействия интегральной субъективной оценки благополучия на самооценку лица, на удовлетворенность внешним обликом и обеспокоенностью им

Модели	R	R ²	Скорректированный R ²	Стандартная ошибка оценки
Модель 1	,482	,232	,228	1,736
Модель 2	,067	,005	-,001	2,240
Модель 3	,139	,019	,014	1,638

Примечание: модель 1 – влияние интегральной субъективной оценки благополучия на самооценку лица; модель 2 – влияние интегральной субъективной оценки благополучия на удовлетворенность внешним обликом; модель 3 – влияние интегральной субъективной оценки благополучия на обеспокоенность внешним обликом.

Заключение

Выполненное исследование не имеет аналогов в отечественной и зарубежной психологии внешнего облика. Вместе с тем можно говорить о том, что результаты нашего исследования не совпадают с выводами работ, во-первых, о влиянии обеспокоенности внешним обликом на субъективное благополучие человека. Обеспокоенность внешним обликом сильнее влияет на самооценку лица, чем удовлетворенность внешним обликом, но степень их воздействия настолько мала, что можно говорить об отсутствии их влияния на самооценку лица, которая также не оказывает влияния на обеспокоенность, на удовлетворенность внешним

обликом. Иными словами, эти предикторы являются самостоятельными показателями отношения к внешнему облику. Уровни позитивности самооценки лица и выраженность удовлетворенности, обеспокоенности внешним обликом не зависят друг от друга. Во-вторых, не выявлено интенсивное влияние отношения к своему внешнему облику (самооценка лица) на субъективное благополучие человека. В-третьих, наблюдается значимое, но недостаточно интенсивное воздействие выраженности субъективного благополучия на самооценку лица. Следовательно, вопрос о воздействии самооенок лица на субъективное благополучие остается открытым. В-четвертых, совокупность предикторов (удовлетворенность, обеспокоенность внешним обликом, самооценка лица) субъективной оценки благополучия и его составляющих оказывает недостаточно интенсивное влияние, но среди изучаемых предикторов наиболее существенное воздействие оказывает самооценка лица. Удовлетворенность и обеспокоенность были удалены в процессе пошагового регрессионного анализа, в связи с их незначимым влиянием. В-пятых, эти предикторы оказывают значимое, но не сильное влияние на составляющие субъективного благополучия, при этом интенсивность их влияния изменяется. Иерархию интенсивности воздействия на составляющие субъективной оценки благополучия можно выстроить следующим образом: на первом месте по степени воздействия находится удовлетворенность внешним обликом, которая влияет на напряженность и чувствительность участника исследования, на степень удовлетворенности им повседневной деятельностью. Затем следует самооценка лица, которая влияет на изменения настроения участников исследования, на значимость социального окружения. На третьем месте по интенсивности воздействия стоит сочетание самооценки лица и удовлетворенности внешним обликом, которое оказывает влияние на признаки, сопровождающие основную психическую симптоматику, такую как депрессия, сонливость, рассеянность и т.д. На последнем месте по интенсивности воздействия находится удовлетворенность внешним обликом, оказывающая влияние на здоровье человека. Обеспокоенность внешним обликом не влияет на оценки составляющих субъективного благополучия.

Таким образом, можно утверждать, что с повышением уровня самооценки лица повышается субъективная оценка благополучия и ряда ее составляющих, что выраженность удовлетворенности внешним обликом оказывает воздействие только на определенные составляющие субъективного благополучия, что обеспокоенность внешним обликом не влияет как на интегральную субъективную оценку благополучия, так и на оценки ее составляющих.

С практической точки зрения выполненное исследование позволяет ввести в деятельность специалистов, работающих с проблемами, возникающими из-за низкой оценки субъективного благополучия, удовлетворенности жизнью, такой фактор, как отношение к внешнему облику и сделать его предметом рефлексии. **Перспективным направлением дальнейших исследований**, исходя из полученных данных, является включение в состав рассматриваемых предикторов субъективного благополучия поло-возрастных факторов. Цель такого исследования будет заключаться в определении направления изменений взаимодействия между самооценками лица, обеспокоенностью, удовлетворенностью внешним обликом и выраженностью субъективного благополучия в зависимости от гендера и принадлежности к определенной возрастной подгруппе и их сочетания.

Литература

1. Бергис Т.А. Особенности ценностных ориентаций и субъективное благополучие личности на этапе взрослости // Вектор науки ТГУ. Серия: Педагогика, психология. 2018. № 3(34). С. 58–63. DOI:10.18323/2221-5662-2018-3-58-63

2. *Воронцова Т.А.* Влияние устойчивого компонента внешнего облика на воспринимаемый возраст человека // Экспериментальная психология. 2020. Том 13. № 2. С. 108–120. DOI:10.17759/exprpsy.2020130208
3. *Епанчинцева Г.А., Козловская Т.Н., Аверкова Е.П.* Внешний облик и субъективное благополучие личности // Вестник Оренбургского государственного университета. 2021. № 1(229). С.112–116. DOI:10.25198/1814-6457-229-112
4. *Ильин Е.П.* Эмоции и чувства. 2-изд. СПб.: Питер, 2013. 783с.
5. *Карапетьян Л.В.* Факторы формирования субъективного неблагополучия // Вестник ЮУрГУ. Серия «Психология». 2017. Том 10. № 1. С. 12–25. DOI:10.14529/psy170102
6. *Кирюхина Н.А., Польская Н.А.* Эмоциональная дисрегуляция и неудовлетворенность телом в женской популяции // Клиническая и специальная психология. 2021. Том 10. № 3. С. 126–147. DOI:10.17759/cpse
7. *Козлова Е.Н., Комарова Н.С.* Особенности субъективного благополучия личности в зависимости от уровня ее образования // Интеграция образования. 2015. Том 19. № 1. С. 60–64. DOI:10.15507/Inted.078.019.201501.060
8. *Крюкова Т.Л., Осьминина А.А.* Факторы отношения женщин средней взрослости к собственному внешнему облику // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2020. Том 26. № 2. С. 56–62.
9. *Лабунская В.А., Капитанова Е.В.* Обеспокоенность и удовлетворенность студентов своим внешним обликом как предикторы самооенок его компонентов и характеристик // Российский психологический журнал. 2016. Том. 13. № 1. С. 167–184.
10. Лицо человека в контекстах природы, технологий и культуры / Отв. ред. К.И. Ананьева, В.А. Барабанщиков. М.: Когито-Центр, 2020. 430 с.
11. Лицо человека в науке, искусстве и практике / Отв. ред. К.И. Ананьева, В.А. Барабанщиков, А.А. Демидов. М.: Когито-Центр, 2014. 694 с.
12. Лицо человека в пространстве общения / Отв. ред. К.И. Ананьева, В.А. Барабанщиков, А.А. Демидов. М.: Московский институт психоанализа; Когито-Центр, 2016. 430 с.
13. Лицо человека как средство общения / Под ред. В.А. Барабанщикова, А.А. Демидова, Д.А. Дивеева. М.: Когито-Центр, 2012. 348 с.
14. Лицо человека: познание, общение, деятельность / Под ред. К.И. Ананьевой, В.А. Барабанщикова, А.А. Демидова. М.: Московский институт психоанализа, 2019. 568 с.
15. *Осьминина А.А.* Активность в омоложении женщин средней взрослости как совладание со стрессом старения // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2021. Том 28. № 3. С. 111–121.
16. *Павлоцкая Я.И.* Психологическое благополучие и социально-психологические характеристики личности: монография. Волгоград: Изд-во Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС, 2016. 178 с.
17. *Пилишвили Т.С., Данилова А.Л.* Специфика субъективного благополучия личности у девушек юношеского возраста (на примере удовлетворенности своим телом) // Казанский педагогический журнал. 2018. № 4. С. 180–184.
18. *Рамси Н., Харкорт Д.* Психология внешности: пер. с англ. / Под ред. А.П. Федорова. СПб.: Питер, 2009. 256 с.
19. *Соколова М.В.* Шкала субъективного благополучия. 2-е изд. Ярославль: НПЦ «Психодиагностика». 1996. 17 с.
20. Социальная психология внешнего облика: теоретические подходы и эмпирические исследования: коллективная монография / Под науч. ред. В.А. Лабунской, Г.В. Серикова, Т.А. Шкурко. Ростов-на/Д: Мини-Тайп, 2019. 445 с.
21. *Тарханова П.М.* Исследование влияния макро– и микросоциальных факторов на уровень физического перфекционизма и эмоционального благополучия у молодежи// Культурно историческая психология. 2014. № 1. С. 88–94.
22. *Фаустова А.Г., Яковлева Н.В.* Проблемы дефиниции и измерения нормативной неудовлетворенности телом в клинической психологии // Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие. 2017. Том 5. № 3(18). С. 359–380. DOI:10.23888/humJ20173359-380

23. Хавыло А.В., Сутцева М.С., Еремина И.И. Удовлетворенность образом тела как компонент субъективного благополучия человека // Известия Иркутского государственного университета. Серия Психология. 2021. Том 38. С. 100–113. DOI:10.26516/2304-1226.2021.38.100
24. Шамионов Р.М. Субъективное благополучие личности: психологическая картина и факторы. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 2008. 294 с.
25. Шамионов Р.М. Психология субъективного благополучия. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 2004. 179 с.
26. Шкурко Т.А., Лабунская В.А. Почему мы выглядим моложе или старше своих лет: поиск психологических детерминант // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Философия. Психология. Педагогика. 2018. Том 18. Вып. 4. С. 450–457. DOI:10.18500/1819-7671-2018-18-4-450-456
27. Bailey E.R., Matz S.C., Youyou W. et al. Authentic self-expression on social media is associated with greater subjective well-being // Nature Communications. 2020. no. 11. Article number: 4889. DOI:10.1038/s41467-020-18539-w. URL: <https://www.nature.com/articles/s41467-020-18539-w> (Accessed 06.05.2022).
28. Begum S. Testing a model of subjective well-being: The roles of optimism, psychological vulnerability, and shyness // Health Psychology Open. 2019. Vol. 6. Iss. 2. DOI:10.1177/2055102919884290
29. Encyclopedia of Body Image and Human Appearance / Eds. by T. Cash. Oxford Academic Press, 2012. 938 p. DOI:10.1016/C2010-1-66177-9
30. Felisberti F.M., Musholt K. Self-face perception: Individual differences and discrepancies associated with mental self-face representation, attractiveness and self-esteem // Psychology & Neuroscience. 2014. Vol. 7. Iss. 2 (Jan-Jun). P. 65–72. DOI:10.3922/j.psns.2014.013
31. McClendon B.T., Prentice Dunn S., Blake R., Mc Math B. The role of appearance concern in responses to intervention to reduce skin cancer risk // Health Education. 2002. Vol. 102. Iss. 2. P. 76–83. DOI:10.1108/09654280210419009
32. Meng N., Wang Y., Lei Li. The Relationship between Selfie Editing and Subjective Well-being among Female College Students: The Mediating Role of Positive Feedback and Self-concept // J. Psychological Development and Education. 2017. Vol. 33. Iss. 6. P. 751–758.
33. Plusquellec P., Denault V. The 1000 Most Cited Papers on Visible Nonverbal Behavior: A Bibliometric Analysis // J. Nonverbal Behav. 2018. Vol. 42, no. 3. P. 347–377. DOI:10.1007/s10919-018-0280-9
34. Potthoff J., Schienle A. Effects of Self-Esteem on Self-Viewing: An Eye-Tracking Investigation on Mirror Gazing // Behavioral Sciences. 2021. Vol. 11. Iss. 12. P. 164–172. DOI:10.3390/bs11120164
35. Rasdanintia A., Yulianti D.B., Sahrani R. Relationship Between Self-Concept and Subjective Well-Being in Late Adolescent Social Media Users // Advances in Social Science, Education and Humanities Research. Proceedings of the 2nd Tarumanagara International Conference on the Applications of Social Sciences and Humanities (Conference TICASH 2020) / ed. by Dr. Ping Tunjungsari, Sari, M. Si. Atlantis Press, 2020. Vol. 478. P. 457–462. DOI:10.2991/assehr.k.201209.070. [Электронный ресурс]. URL: https://www.researchgate.net/publication/346973878_Relationship_Between_Self-Concept_and_Subjective_Well-Being_in_Late_Adolescent_Social_Media_Users (Accessed 23.04.2021).
36. The Centre for Appearance Research (CAR) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.uwe.ac.uk/research/centres-and-groups/appearance>. (Accessed 23.04.2021).
37. Çiçek I. Mediating Role of Self-Esteem in the Association between Loneliness and Psychological and Subjective Well-Being in University Students // International Journal of Contemporary Educational Research. 2021. Vol. 8, no. 2. P. 83–97. DOI:10.33200/ijcer.817660

References

1. Bergis T.A. Peculiarities of value orientations and subjective well-being of a person at the stage of adulthood // *Vector of science TSU. Series: Pedagogy, psychology*. 2018. No. 3 (34). pp. 58–63. DOI:10.18323/2221-5662-2018-3-58-63 (In Russ.).
2. Vorontsova T.A. Influence of a stable component of external appearance on the perceived age of a person // *Experimental psychology*. 2020. Vol. 13. No. 2. P. 108–120. DOI:10.17759/exppsy.2020130208 (In Russ.).
3. Epanchintseva G.A., Kozlovskaya T.N., Averkova E.P. Appearance and subjective well-being of the individual // *Bulletin of the Orenburg State University*. 2021. № 1(229). P. 112–116. DOI:10.25198/1814-6457-229-112 (In Russ.).

4. Ilyin E.P. Emotions and feelings. 2nd ed. St. Petersburg: Piter, 2013. 783 p. (In Russ.).
5. Karapetyan L.V. Factors in the formation of subjective distress // *Bulletin of the South Ural State University. Series "Psychology"*. 2017. V. 10. No. 1. P. 12–25. DOI:10.14529/psy170102 (In Russ.).
6. Kiryukhina N.A., Polskaya N.A. Emotional dysregulation and body dissatisfaction in the female population // *Clinical and special psychology*. 2021. V. 10. No. 3. P. 126–147. DOI:10.17759/cps (In Russ.).
7. Kozlova E.N., Komarova N.S. Features of the subjective well-being of a person depending on the level of her education // *Integration of education*. 2015. V. 19. No. 1. P. 60–64. DOI:10.15507/Inted.078.019.201501.060 (In Russ.).
8. Kryukova T.L., Osminina A.A. Factors of the attitude of women of middle adulthood to their own appearance // *Bulletin of the Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics*. 2020. Vol. 26. No. 2. P. 56–62. (In Russ.).
9. Labunskaya V.A., Kapitanova E.V. Concern and satisfaction of students with their appearance as predictors of self-assessments of its components and characteristics // *Russian Journal of Psychology*. 2016. Vol. 13. No. 1. P. 167–184. (In Russ.).
10. The face of man in the contexts of nature, technology and culture / Ed. ed. K.I. Anan'eva, V.A. Barabanshchikov. M.: Kogito-Center, 2020. 430 p. (In Russ.).
11. The face of man in science, art and practice / Responsible. ed. K.I. Anan'eva, V.A. Barabanshchikov, A.A. Demidov. M.: Kogito-Center, 2014. 694 p. (In Russ.).
12. The person's face in the space of communication / Responsible. ed. K.I. Anan'eva, V.A. Barabanshchikov, A.A. Demidov. M.: Moscow Institute of Psychoanalysis; Kogito-Center, 2016. 430 p. (In Russ.).
13. The human face as a means of communication / Ed. Barabanshchikov V.A., Demidov A.A., Diveev D.A. M.: Kogito-Center, 2012. 348 p. (In Russ.).
14. Human face: knowledge, communication, activity / Ed. K.I. Ananyeva, V.A. Barabanshchikov, A.A. Demidov. M.: Moscow Institute of Psychoanalysis, 2019. 568 p. (In Russ.).
15. Osminina A.A. Activity in the rejuvenation of middle-aged women as coping with the stress of aging // *Bulletin of the Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics*. 2021. V. 28. No. 3. P. 111–121. (In Russ.).
16. Pavlotskaya Ya.I. Psychological well-being and socio-psychological characteristics of personality: monograph. Volgograd: Publishing House of the Volgograd Institute of Management – a branch of the RANEPa, 2016. 178 p. (In Russ.).
17. Pilishvili T.S., Danilova A.L. The specificity of the subjective well-being of the individual in girls of adolescence (on the example of satisfaction with their body) // *Kazan Pedagogical Journal*. 2018. No. 4. 2018. P. 180–184. (In Russ.).
18. Ramsey N., Harcourt D. Psychology of appearance. Per. from English. ed. A.P. Fedorov. St. Petersburg: Piter, 2009. 256 p. (In Russ.).
19. Sokolova M.V. Scale of subjective well-being. 2nd ed. Yaroslavl: SPC "Psychodiagnostics". 1996. 17 p. (In Russ.).
20. Social psychology of appearance: theoretical approaches and empirical research. Collective monograph / Under scientific. Ed. by prof. V.A. Labunskaya, Assoc. G.V. Serikova, Assoc. T.A. Shkurko. Rostov-on-Don: Mini-Type Publishing House, 2019. 445 p. (In Russ.).
21. Tarkhanova P.M. Study of the influence of macro and microsocial factors on the level of physical perfectionism and emotional well-being among young people // *Cultural and Historical Psychology*. 2014. No. 1. P. 88–94. (In Russ.).
22. Faustova A.G., Yakovleva N.V. Problems of definition and measurement of normative dissatisfaction with the body in clinical psychology // *Personality in a changing world: health, adaptation, development*. 2017. V. 5. No. 3(18). P. 359–380. DOI:10.23888/humJ20173359-380 (In Russ.).
23. Khavylo A. V., Sitzeva M. S., Eremina I. I. Satisfaction with the body image as a component of a person's subjective well-being // *Proceedings of the Irkutsk State University. Series Psychology*. 2021. V. 38. P. 100–113. DOI:10.26516/2304-1226.2021.38.100 (In Russ.).
24. Shamionov R.M. Subjective well-being of the individual: psychological picture and factors. Saratov: Publishing House of Saratov University, 2008. 294 p. (In Russ.).
25. Shamionov R.M. Psychology of subjective well-being. Saratov: Publishing House of Saratov University, 2004. 179 p. (In Russ.).

26. Shkurko T.A., Labunskaya V.A. Why do we look younger or older than our years: the search for psychological determinants // *Proceedings of the Saratov University. New series. Series Philosophy. Psychology. Pedagogy*. 2018. Vol. 18. Iss. 4. P. 450–457. DOI:10.18500/1819-7671-2018-18-4-450-456 (In Russ.).
27. Bailey E.R., Matz S.C., Youyou W. et al. Authentic self-expression on social media is associated with greater subjective well-being // *Nature Communications*. 2020, no. 11. Article number: 4889. DOI:10.1038/s41467-020-18539-w. URL: <https://www.nature.com/articles/s41467-020-18539-w> (Accessed 06.05.2022).
28. Begum S. Testing a model of subjective well-being: The roles of optimism, psychological vulnerability, and shyness // *Health Psychology Open*. 2019. Vol. 6. Iss. 2. DOI:10.1177/2055102919884290
29. Encyclopedia of Body Image and Human Appearance/ eds. by Cash T.Oxford. Academic Press, 2012. 938 p. DOI:10.1016/C2010-1-66177-9
30. Felisberti F.M., Musholt K. Self-face perception: Individual differences and discrepancies associated with mental self-face representation, attractiveness and self-esteem // *Psychology & Neuroscience*. 2014. Vol. 7. Iss. 2 (Jan-Jun). P. 65–72. DOI:10.3922/j.psns.2014.013
31. McClendon B.T., Prentice Dunn S., Blake R., McMath B. The role of appearance concern in responses to intervention to reduce skin cancer risk // *Health Education*. 2002. Vol. 102. Iss. 2. P. 76–83. DOI:10.1108/09654280210419009
32. Meng N., Wang Y., Lei Li. The Relationship between Selfie Editing and Subjective Well-being among Female College Students: The Mediating Role of Positive Feedback and Self-concept // *J. Psychological Development and Education*. 2017. 33(6). P. 751–758.
33. Plusquellec P., Denault V. The 1000 Most Cited Papers on Visible Nonverbal Behavior: A Bibliometric Analysis // *J. Nonverbal Behav.* 2018. Vol. 42, no. 3. P. 347–377. DOI:10.1007/s10919-018-0280-9
34. Potthoff J., Schienle A. Effects of Self-Esteem on Self-Viewing: An Eye-Tracking Investigation on Mirror Gazing // *Behavioral Sciences*. 2021. Vol. 11. Iss. 12. P. 164–172. DOI:10.3390/bs11120164
35. Rasdanintia A., Yulianti D.B., Sahrani R. Relationship Between Self-Concept and Subjective Well-Being in Late Adolescent Social Media Users // *Advances in Social Science, Education and Humanities Research. Proceedings of the 2nd Tarumanagara International Conference on the Applications of Social Sciences and Humanities (Conference TICASH 2020)* /ed. by Dr. Ping Tunjungsari, Sari, M.Si. Atlantis Press, 2020. Vol. 478. P. 457–462. DOI:10.2991/assehr.k.201209.070. [Электронный ресурс] URL: https://www.researchgate.net/publication/346973878_Relationship_Between_Self-Concept_and_Subjective_Well-Being_in_Late_Adolescent_Social_Media_Users (Accessed 23.04.2021).
36. The Centre for Appearance Research (CAR) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.uwe.ac.uk/research/centres-and-groups/appearance> (Accessed 23.04.2021).
37. Çiçek I. Mediating Role of Self-Esteem in the Association between Loneliness and Psychological and Subjective Well-Being in University Students // *International Journal of Contemporary Educational Research*. 2021. Vol. 8, no. 2. P. 83–97. DOI:10.33200/ijcer.817660

Информация об авторах

Лабунская Вера Александровна, доктор психологических наук, профессор кафедры социальной психологии, Академия психологии и педагогики, Южный федеральный университет (ФГАОУ ВО ЮФУ), г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8901-8773>, e-mail: vlab@aaanet.ru

Information about the authors

Vera A. Labunskaya, Doctor of Psychology, Professor of the Department of Social Psychology, Academy of Psychology and Pedagogy, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8901-8773>, e-mail: vlab@aaanet.ru

Получена 07.07.2022

Принята в печать 30.09.2022

Received 07.07.2022

Accepted 30.09.2022